В кабинете дедушка Шень и Шень Чжинин беседовали один на один.

Старик сказал: "Эта девочка еще несовершеннолетняя! Как ты мог на ней жениться?"

Шэнь Чжинин ответил: "Я могу подождать".

Затем дедушка Шень добавил: "Если ты просто дурачишься, прислушайся к моему совету и прекрати свои отношения сейчас же". Не играй с ее чувствами. Будет нехорошо, когда придут неприятности и на кону окажется человеческая жизнь".

"Разве не было бы лучше, если бы на кону была человеческая жизнь? Ты ведь всегда хотел правнука, верно?"

Дедушка Шень лишился голоса.

Как мог дедушка Шень с его дальновидностью не заметить, что Шэнь Чжинин целенаправленно искажал его слова? Если бы у него была трость на руке, он бы уже давно ударил этого отродья. Глядя на своего упрямого внука, дедушка Шень не сдался и терпеливо убедил его. "Чжинин, дедушка осуждает ее не потому, что она бедна. Однако, если вы ищете кандидата в жены, то моя будущая внучка, безусловно, должна быть выдающейся женщиной. Только тогда у меня будет умный и блестящий правнук. Если ничего больше, вы должны хотя бы найти кого-нибудь, хорошо подходящего по социальному статусу, только тогда ваши отношения будут длиться долго".

"Были ли вы с бабушкой в хорошем социальном положении?" Шэнь Чжинин спросил риторически.

У деда Шэня не было слов, чтобы возразить, и он снова потерял дар речи. Тогда, когда он встречался с Энди, он всё ещё был бедным парнем, который работал под чьим-то началом. Энди даже порвал все связи с семьёй, чтобы быть с ним. Это было верно, фамилия Энди изначально не Флинн. Флинн была только ее отчество, а также девичья фамилия. Китайское имя Энди "Фу Лейлин" было основано на ее девичьей фамилии.

"Как ты можешь сравнивать нас с твоей бабушкой. Любовь между мной и твоей бабушкой преодолела границы бедности и богатства, границы национальности и этнических групп. Мы - воплощение настоящей любви! Это настоящая любовь!" Дедушка Шень постучал по столу и подчеркнул два самых популярных слова этой эпохи - "настоящая любовь".

"Так как вы двое можете быть вместе, преодолев столько границ, то о чём тогда беспокоиться, когда моя очередь?" Шэнь Чжинин саркастически спросил.

Это отродье! Он пытается разозлить меня до смерти! Дедушка Шэнь считал, что если бы он был в плохом состоянии, он бы уже потерял сознание.

"Неважно, давай просто забудем об этом. Ты можешь уйти сейчас же!" Дедушка Шень не хотел говорить больше ни слова.

Шэнь Чжинин кивнул и встал. Затем он ушёл, не повернув назад.

Когда дедушка Шень смотрел на фигуру отъезжающего внука, он не мог не вздыхать. Он был милее, когда был моложе. С тех пор, как его сын и невестка попали в аварию, его внук больше никому не открывался. Позже, после больших трудностей, он, наконец, открылся немного через компанию внучки своего хорошего друга. Но, не зная его, что-то должно было случиться потом, чтобы он оказался таким.

"Я хочу остаться в этой комнате. Попроси ее съехать!" Дейзи инструктировала Феликса, когда указывала на комнату Шэн Цзяояна.

"Почему я должен съехать? Я не буду!" Шэн Чжоян не из тех, кого можно издеваться.

Дейзи, которая изначально пришла на экскурсию по дому, увидела, что комната Шэн Цзяояна была тщательно украшена. Думая, что Шэнь Чжинин специально это устроил, она, конечно, хотела жить в этой "специально устроенной" комнате, и поэтому устроила сцену.

Фу Лайлин попыталась убедить ее и сказала: "Дейзи, это комната Цзяочзяо, так что тебе лучше выбрать другую комнату". Если вам нравится этот стиль, мы можем позволить кому-нибудь украсить для вас другую комнату с похожим интерьером".

Дейзи стояла у двери с обиженным взглядом и слезами на глазах, как она сказала: "Энди, даже ты говоришь за нее! Я не хочу другую комнату, я хочу эту!"

"Что здесь произошло?" Шэнь Чжинин, который случайно спустился с третьего этажа, подошел и спросил.

"Дейзи хочет комнату Цзяочзяо", - ответил Фу Лайлин.

Когда дедушка Шень, который следовал за Шень Чжинин, услышал слова Фу Лайлинь, он сказал, не задумываясь: "Это же просто спальня, не так ли? Дейзи просто остановилась здесь ненадолго, так что дайте ей это".

Шэн Цзяоян нахмурился, услышав это. В прошлом дедушка Шень так хорошо к ней относился, но теперь его отношение к ней было совершенно другим. Кстати, она должна была быть девушкой Шэнь Чжинина. Так что, даже если это была просто спальня, как она могла просто отказаться от нее только потому, что Дейзи этого хотела?

"Феликс, приведи в порядок вещи Цзяоцзяо и вынеси их", приказал Шэнь Чжинин.

"Да, босс." Феликс слегка поклонился.

Дейзи улыбалась от уха к уху в этот момент. Ее глаза блестели счастьем, как она и думала: Даже Нинг ей помогает. Значит ли это, что у нее еще есть шанс?

Фу Лайлин бросила взволнованный взгляд на безымянный Шэн Цзяоян, прежде чем уставиться на дедушку Шэнь с укоризненным взглядом в ее глазах. Зачем ты вмешиваешься в дела молодого человека?

"Босс, куда мне положить вещи госпожи Сюй?"

Шэнь Чжинин ответил плоским тоном: "Можешь положить их в мою комнату".

"..."

Дедушка Шень: "..."

Фу Лейлин: "..."

Шэн Цзяоян: "..."

Наверное, только эллипсы могут идеально выразить чувства каждого в данный момент.

"Нет, я больше не хочу эту комнату". Дейзи сразу отступила.

Шэн Цзяоян сразу же вздохнула с облегчением в сердце. Если это так, то ей больше не пришлось переезжать в комнату Шэнь Чжинина.

Феликс уставился на Шэнь Чжинина любопытным взглядом, ожидая указаний последнего.

"Вперед", Шэнь Чжинин произнес не более двух слов.

Дейзи хотела заплакать, но слез не было.

Неожиданно чувства Шэн Цзяояна были похожи на чувства Дейзи. Она постоянно крала взгляды на Шэнь Чжинин, как она думала: действительно ли необходимо заходить так далеко?! Где она должна сегодня спать? Она не хочет спать на полу!

"Чжинин, эта девушка еще несовершеннолетняя, так что ты не можешь спать в одной комнате", - сказал дедушка Шень.

Шэнь Чжинин снова посмотрел на Феликса и ответил: "Нет ничего, что нельзя было бы сделать".

Получив инструкции, Феликс немедленно послал нескольких помощников, чтобы они начали перевозить вещи Цзяочзяо.

Шэн Цзяоян подошел к Шэнь Чжинину и, потянув за рукава, шепнул: "В этом нет необходимости, верно? Она уже сказала, что ей больше не нужна моя комната..."

Шэнь Чжинин повернул голову и уставился на нее холодно, как он произнес два слова: Заткнись!

"Неважно, я больше не буду вмешиваться". Энди, пойдём прогуляемся вдоль берега", - позвал дедушка Шень к жене и ушёл.

Дейзи сгорбилась от злости и спустилась вниз.

"Не действуй в припадке пика!" Шэн Цзяоян поцарапала ей голову и воскликнула. В этот момент она стала меньше заботиться о своей прическе, так как внутри она сходила с ума. Её вот-вот сведёт с ума Царь Демонов Шень!

"Я не действую в припадке пика. Это то, что ты называешь "сделать что-то раз и навсегда"." Шэнь Чжинин повернулся и направился в кабинет наверху.

Что "что-то сделать раз и навсегда"?! Шэн Цзяоян обнажила клыки и заклеймила свои когти на уезжающей фигуре Шэнь Чжина.

"Госпожа Сюй, прошу прощения," голос Феликса вдруг зазвучал рядом с ней.

Шэн Цзяоян мгновенно выздоровел, и ее манера поведения сразу же перешла в манеру зажиточной старшей госпожи. Если не обращать внимания на пряди грязных волос на ее голове, то ее улыбающееся лицо все равно можно было бы назвать грациозным и достойным.

Вскоре после этого пришло время обедать. Когда дедушка Шень приехал, он сел во главе стола. Фу Лайлин сел справа от него, а Шэн Цзяоян потащил Шэнь Чжинин сидеть слева, так что у Дейзи не оставалось другого выбора, кроме как сесть рядом с Фу Лайлинь.

Глядя на двух сидящих напротив нее непрерывно собирая полный рот еды друг для друга, Дейзи могла только молоть зубы в тишине. Сначала она не очень хорошо справлялась с палочками для еды, но ей все равно приходилось обращать внимание на свой имидж. Поедание китайской еды на обед было практически пыткой, болезненной до смерти.

"Дорогая, съешь еще~" Там была большая улыбка на лице Шэн Цзяоян, как она использовала свои палочки для еды, чтобы взять большой рот полный клочков моркови, которые Шэнь Чжинин не любил есть, и поместил его в свою миску.

Хотя дедушка Шэнь и Фу Лайлин не знали, какая еда не нравится Шэнь Чжинину, Шэн Цзяоян знал. Когда она была ребенком, она была вынуждена грызть сырую морковь каждый день в течение полугода только потому, что она положила немного моркови в чашу демона царя Шэня один раз. Это было ужасно!

Теперь она воспользовалась тем, что присутствовали два старейшины, чтобы отомстить. Она не могла позволить, чтобы это блюдо, которое она специально попросила приготовить на кухне, пропало впустую.

"Я уже наелся". Шэнь Чжинин уставился на чашу, наполненную измельченной морковью, и бесшумно опустил палочки для еды.

"А? Ты только немного съел, так что тебе стоит съесть еще! Иначе у тебя не хватило бы сил сделать что-нибудь потом!" Шэн Цзяоян убедил.

"Правильно, А'Нин, ты похудел в последнее время, так что тебе стоит поесть еще", - добавила Фу Лайлин.

"Неужели ты устал?" Шэн Чжоян наклонила голову и посмотрела на него. "Позволь мне покормить тебя".

Цк, цк. Молодежь в наши дни была невнимательна к своему окружению. Дедушка Шень посмотрел на Фу Лайлина, немного расстроившись в сердце. Они так долго были женаты, но никогда так себя не вели.

"Не нужно, у меня еще есть кое-какие дела. Можете продолжать, я уйду первым". Шэнь Чжинин встал и вышел из столовой.

Шэн Цзяоян взглянул на чашу, наполненную клочками моркови и тайно посмеялся.
Предыдущая главаСледующая глава

http://tl.rulate.ru/book/27432/928588